

Гадоев А.Х.

АДИЛЕТҮҮ БАШКАРУУЧУ АЛЬ-ФАРАБИНИН КӨЗ КАРАШТАРЫ
ЖАНА АЛАРДЫН АЗЫРКЫ МЕЗГИЛДЕГИ МААНИСИ

Гадоев А.Х.

ВЗГЛЯДЫ АЛЬ-ФАРАБИ О ДОБРОДЕТЕЛЬНОМ ПРАВИТЕЛЕ
И ИХ ЗНАЧЕНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

A.Kh. Gadoev

THE VIEWS OF AL-FARABI THE VIRTUOUS RULER AND THEIR
IMPORTANCE AT THE MODERN STAGE

УДК: 342.1 (575.2) (04)

Бул макалада адилетүү башкаруучу Аль-Фарабинин окуулары жана азыркы мезгилге карата айтылгын бир катар ойлору изилденет.

Негизги сөздөр: Аль-Фараби, башкаруучу, саясий жетекчи, мамлекет.

В данной статье исследуется учение Аль-Фараби о добродетельном правителе и высказывается ряд соображений относительно их значения для современного общества.

Ключевые слова: Аль-Фараби, правитель, политический лидер, государство.

This article examines the teachings of al-Farabi the virtuous ruler and expresses a number of thoughts on their value to modern society.

Key words: al-Farabi, the ruler, the political leader, the state.

Говоря о проблеме лидерства, главы государства, его прав и обязанностей, роли и функций, правомочности и неправомочности его избрания и правления необходимо учитывать факт того, что все существующие современные теории лидерства своими корнями уходят в размышления предшествующих мыслителей. Соответственно, в процессе формирования этих теорий оттачивался механизм воспитания политического лидера, определялись нравственные и правовые моменты властвования. Следует признать, что, исходя из своей ментальности и культурно-исторической традиции, те или иные концепции отражают самобытные характеристики политического лидера.

Мусульманское право знает два пути прихода к власти – в суннизме право на власть имеет «лучший, достойнейший», которого изберет община. В шиизме право на власть – прерогатива наследников. В этом смысле все исторические концепции о лидере, справедливом правителе основываются на базовом императиве о том, что право на власть имеют «лучшие».

При этом, как отмечает А.М. Диноршоев при изучении политико-правовой мысли мусульманского Востока следует обратить внимание, что мыслители в своих трудах о власти и о государстве в основном опирались на догмы ислама. Поэтому в политико-правовой мысли мусульманского Востока преобладала идея единоличного правления, теократический принцип нераздельности власти, невозможность соз-

дания противостоящих монарху органов государства. Эта идея подталкивала к мысли, что не разветвленный государственный аппарат, а сам монарх при поддержке назначаемых им же чиновников способен править государством.¹

Весомый вклад в изучение вопросов о добродетельном правителе принадлежит **Аль-Фараби** (870–950). Автор трудов «О взглядах жителей добродетельного города», «Афоризмы государственного деятеля», «Сущность “Законов” Платона» и «Слово о классификации наук» стал выдающимся исследователем и комментатором греческой политической мысли.²

Размышляя о проблеме руководства государством, Аль-Фараби исходит из основного принципа, который определяет «лучшего» и дает ему право на власть – это наличие активного разума. Этот активный разум не у всех развит одинаково, поэтому творческая деятельность каждого индивидуума отличается от деятельности другого. Отсюда следует, что определенная категория людей, в силу индивидуальных способностей и условий существования, нуждается в руководстве и наставлениях наставников.³

Таким образом, люди различаются характерами, нравами, способностями и т.д. Но, несмотря на это люди должны жить в сообществе друг с другом, ибо в отдельности люди выжить не смогут. Они вынуждены достигнуть определенного соглашения, позволяющего им жить вместе. Для этого формируются моральные нормы и порядки, которые подкрепляются законами. Соответственно, законы устанавливает правитель государства и тем самым поддерживает порядок в совместном жилище людей – в обществе, государстве. Возникает вопрос о том, кто может быть правителем, обладающим правом законодателя. Здесь Аль-Фараби следует традиции Платона и Аристотеля и основательно рассуждает о качествах, цели и задачах правителя (главы), развивая учение о

¹ Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. - Душанбе, 2007. - С. 33.

² Более подробно см: Диноршоев А.М. Права человека в истории общественной мысли. - Душанбе, 2013.

³ Сарсенбаева З.Н. Идея просвещенного правителя и философия властных отношений аль-Фараби // Наследие аль-Фараби и мировая культура. - Алматы, 2001. - С. 264.

«правлении лучших». Понятно, что под «лучшими» имеются в виду не богачи или старая знать, а все те, кто обладает высшими умственными и нравственными способностями.⁴

Аль-Фараби пишет: «Те, кто обладает способностью добиться результата какого-то рода, являются главой над теми, кто не обладает такой способностью... Те, кто обладают способностью к хорошему руководству и наставлению, являются главой над теми, кто не способен к этому... Тот, кто совершенно не способен побудить другого [к совершению соответствующих действий] и использовать его в этом, а лишь способен всегда совершать только то, что ему укажут, тот не будет руководителем..., а всегда и во всем будет руководимым».⁵

Те качества, о которых говорит Аль-Фараби можно квалифицировать как качественную характеристику человека-лидера. Согласно ему, одних «знаний» при управлении государством недостаточно, нужно обладать по природе, так называемыми организаторско-управленческими качествами. Мы думаем, что это отличает учение Аль-Фараби о политическом руководителе от учений его древнегреческих предшественников.

Правитель, согласно Аль-Фараби должен обладать двумя свойствами:

1) по своей природе быть готовым к управлению.

2) иметь основой своих качеств волю: «... управление зависит от двух вещей: во-первых, от того, чтобы человек по своей природе был готов к управлению, во-вторых, от положения и способностей, имеющих своим источником волю. Управление выпадает на долю того, кто предрасположен к нему от природы».⁶

При этом Аль-Фараби заявляет о роли воспитания в подготовке к руководству. Природная предрасположенность к управлению и руководству может не проявиться, если не будет должным образом направлена и развита. Он говорит: «... те, кто обладает более несовершенными природными свойствами, по сравнению с теми, кто обладает превосходными свойствами какого-то рода, получая хорошее воспитание, становятся более достойными, чем те, кто воспитан людьми с превосходными природными свойствами. Те, которые получили более совершенное воспитание такого рода, являются главами над теми, кто получил менее совершенное воспитание такого же рода».⁷ Здесь Аль-Фараби более близок к Конфуцию, который верил в могущество человеческой природы, которая останется на правильном

пути, если должным образом будет направлена воспитанием. Решая вопрос о соотношении природных свойств и воспитания в деле руководства и управления, мыслитель отдал предпочтение воспитанию, считая, что человек менее предрасположенный по природе к руководству, но получивший хорошее воспитание, будет лучшим главой, чем человек, предрасположенный по природе к руководству, но не получивший соответствующего воспитания.

Важным моментом в учении Аль-Фараби о политическом руководителе является акцентирование внимания на уяснении руководителем (правителем) цели своего правления. Успех при управлении государством достигается в первую очередь тогда, когда глава государства ставит перед собой конкретные цели и задачи, на достижение и реализацию которых направлено его правление и руководство. Согласно учениям Аль-Фараби, «истинным правителем является тот, кто в искусстве, посредством которого он управляет городами, ставит целью и предметом стремления создание для себя и остальных горожан подлинного счастья, которое является пределом и целью искусства правления».⁸ Тут же мыслитель указывает, что целью правления не может быть величие, почести и господство, хотя некоторые правители добиваются именно этого, считая, что они достойны почитания благодаря своему богатству либо происхождению. Некоторые правители добиваются этого «путем насилия над жителями города, покорения их, унижения и запугивания».⁹ Целью правления не может быть и богатство. Хотя некоторые главы «превращают законы [издаваемые] для горожан в такие, с помощью которых могут добиться богатства от горожан».¹⁰ На наш взгляд, вышеприведенное замечание философа является актуальным даже в наше время, так как указывает на возможность несовершенства принимаемых законов, если они не будут учитывать интересы всех слоев населения. Целью управления не может быть и получение удовольствий. Однако есть и такие, кто считает, что цель управления заключается во всех трех вещах вместе взятых – в почестях, богатстве и удовольствиях, и они превращают жителей городов в орудия для приобретения удовольствия и богатств.¹¹

В связи с тем, что в средневековье как на западе, так и на мусульманском Востоке правовое сознание было вплетено в рамки морального сознания, то правовых норм, регламентирующих действия главы государства в чистом виде, не существовало. Это регулировалось моральными и религиозными запретами и моралитетами.

⁴ Сарсенбаева З.Н. Идея просвещенного правителя и философия властных отношений аль-Фараби // Наследие аль-Фараби и мировая культура. - Алмата, 2001. - С. 80.

⁵ Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. - Алматы, 1973. - С. 120-121.

⁶ Аль-Фараби. Философские трактаты. Алмата, 1972, с. 312.

⁷ Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. Алмата, 1973, с. 121.

⁸ Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. - Алмата, 1973. - С. 198.

⁹ Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. - Алмата, 1973. - С. 199.

¹⁰ Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. - Алмата, 1973. - С. 199.

¹¹ Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. - Алмата, 1973. - С. 200.

В учении Аль-Фараби о главе государства присутствует понятие «первого главы»: «Первый глава является тем, кто определяет место каждой группы [людей] и каждого члена той или иной группы соответственно с тем, чего они достойны, [отводя им] либо степень служения, либо степень руководства. В ступенях [руководства] есть приближающиеся к ступени [первого главы], есть немало удаленные и есть сильно удаленные от нее».¹²

Таким образом, «первый глава» создает социальную иерархию, согласно которой одна социальная нижестоящая группа подчиняется вышестоящей социальной группе. Нижестоящая социальная группа является обслуживающей вышестоящие социальные группы, но все они вместе взятые подчиняются «первому главе». В самом конце этой социальной иерархии находится группа, которая обслуживает других, но сама никем не обслуживается: «Ступени руководства постепенно нисходят от самой высшей ступени до ступеней служения, которые не имеют никакого отношения к руководству и ниже которых нет никакой другой ступени».¹³

Как видим, требование к строгому соблюдению иерархии возводилось в закон, и правовая система была призвана узаконить иерархичность общественного устройства.

«Первый глава», согласно Аль-Фараби, управляя другими, сам не управляется никем другим, «это человек, который достиг совершенства и стал разумом и понятием в действии».¹⁴

Далее в «Афоризмах государственного деятеля», как и в «Трактате о взглядах жителей добродетельного города», рассматриваются варианты правления. Следует отметить, что вопросы о главах и преемниках глав, несомненно, решались в рамках мусульманской юриспруденции.

Как считали древнегреческие мыслители, одной из важнейших задач правителя является достижение и соблюдение «средины»: «Тот, кто тем или иным способом находит и создает средину и умеренность в пище и лекарствах, есть врач; искусство, посредством которого он находит эту [средину], есть медицина. Тот, кто создает средину и умеренность в нравственных качествах и действиях, есть глава города и правитель; искусство, посредством которого эта [средина] создается, есть искусство государственного управления и искусство правления».¹⁵

Так как нравственное начало есть то, что определяет «меру» человечности в человеке, то и проблема правителя совпадает с проблемой поисков идеала человека, где понятие «глава государства» совпадает с понятием «совершенный человек».

Конечно, мыслитель был человеком своей эпохи и его воззрения и творчество есть продукт средневековых социокультурных условий. Поэтому, говоря об идеальном правителе, он говорит о правителе-философе и правителе-пророке.¹⁶

Основное отличие учения Аль-Фараби от взглядов других философов «заключается, в частности, в том, что Аль-Фараби не признает в своем Городе праведных методов подавления и насилия, а, наоборот, в корне отрицает их, считая подобные методы допустимыми только в Неправедных городах. Другой особенностью политического учения Аль-Фараби является отсутствие в нем такой категории как «революция». Некоторые авторы убеждены, что мечта о Городе праведных тем самым неосуществима: описание путей достижения этой мечты отсутствует, и это связано со стремлением аль-Фараби избегать описания отношений, основанных на подавлении. Но все же следует учитывать, что в теории о Городе праведных для достижения счастья предусмотрены реформистские и воспитательные методы».¹⁷

Учение Аль-Фараби о политическом лидере не потеряло своей актуальности и поныне. Происходящие последние события в мире, когда от решений лидеров государств начинает напрямую зависеть настоящее и будущее не только одного государства, но и регионов в целом, необходимо пересмотреть этот вопрос в рамках современного правового поля. Необходимо новое осмысление вопросов о том, кто имеет право возглавлять государство? Какими правами и обязанностями он должен обладать в рамках своей политической системы? Насколько объективны и действенны законы, регулирующие вопросы о власти и управлении государством? По какой причине современное право, в том числе и международное, оказалось малоэффективным в вопросах регулирования полномочий глав государств? Не является ли это признаком гипертрофированной попытки разделить сферу морали от права, когда любой поступок главы того или иного государства можно оправдать правовыми нормами в отличие от моральных?

На основе вышесказанного можно заключить следующее:

1. Учение о добродетельном городе Аль-Фараби, являющегося последователем Платона и Аристотеля, является показателем того, что идея построения справедливого государства, справедливого правления формировалась в рамках средневековой мусульманской философии и эти концепции отражали реалии той эпохи и, являлись в определенном смысле постановкой целей и задач и ориентиром на будущее.

¹² Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. Алма-Ата, 1973. С. 131.

¹³ Там же. С. 131.

¹⁴ Аль-Фараби. Философские трактаты. Алма-Ата, 1972. С. 313.

¹⁵ Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. Алма-Ата, 1973. С. 190.

¹⁶ См. подробнее: Сейед Мохаммад Хатами. Традиции и мысль во власти авторитаризма. М., 2001. С. 125-128

¹⁷ Мехди Санаи. Идея города праведных аль-Фараби // Наследие аль-Фараби и мировая культура. Алматы, 2001. С. 262.

2. Учение Аль-Фараби о политическом лидере является одной из первых концепций о политическом лидере на мусульманском Востоке, которая ставит перед ним вполне конкретные, рациональные требования, соответствие которым может быть залогом успешного правления. Несомненно, новые исторические условия ставят перед современными лидерами иные требования, но идею о «правлении лучших», под которыми подразумевается, прежде всего, высоконравственная, образованная личность, никто не отменял.

Литература:

1. Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. Алмата, 1973.
2. Аль-Фараби. Философские трактаты. Алмата, 1972.
3. Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. - Душанбе, 2007.
4. Диноршоев А.М. Права человека в истории общественной мысли. - Душанбе, 2013
5. Диноршоев А.М. Формирование идеи разделения властей в трудах восточных просветителей. Государство и право. - 2006. - №2.
6. Мехди Санаи. Идея города праведных аль-Фараби // Наследие аль-Фараби и мировая культура. - Алматы, 2001.
7. Сарсенбаева З.Н. Идея просвещенного правителя и философия властных отношений аль-Фараби // Наследие аль-Фараби и мировая культура. - Алматы, 2001.
8. Сейед Мохаммад Хатами. Традиции и мысль во власти авторитаризма. - М., 2001.

Рецензент: д.ю.н. Адамбекова А.Д.
